

Одиночный пикет бывшего политзаключенного из Калининграда Вадима Коновалихина на Красной площади в Москве с требованием разрешения на эмиграцию 12 августа 1982 года. Фото из архива Международного общества «Мемориал»

25.06.2014, 08:59

СТАТЬИ

Свобода собраний в СССР или Можешь выйти на площадь?

*В контексте сегодняшних **попыток** ужесточить законодательство в области свободы собраний ОВД-Инфо обращается к опыту организации и пресечения массовых протестных мероприятий в СССР. Ниже — исследование историка, сотрудника Международного общества «Мемориал» Алексея Макарова.*

Я думаю, что если бы такие демонстрации происходили в 19 годах, если бы они тогда составляли фон московской жизни просто не удалось бы захватить ту власть, которую он пол. Александр Есенин-Вольпин [1]

По общему мнению, последняя независимая демонстрация в СССР перед окончательным установлением тоталитарного режима состоялась в 1927 году. Это была демонстрация троцкистов, посвященная 10-летию Октябрьской революции. После этого в течение

нескольких десятилетий люди, настроенные оппозиционно, не могли и подумать о том, чтобы выйти на демонстрацию для выражения своих взглядов. Более того, у них не было и юридической возможности. В Конституции СССР 1936 года в статье 125 была закреплена «свобода собраний и митингов», а также «свобода уличных шествий и демонстраций». Правда, в преамбуле сказано «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя», т. е. в иных случаях никакой свободы собраний (а также слова и печати) нет.

После смерти Сталина общество стало понемногу отвоевывать публичное пространство. В некоторых случаях это завершалось кроваво, как, например, 5 марта 1956 года, когда в Тбилиси люди вышли на акцию против осуждения Сталина на XX съезде. Мирные акции продолжались 5 дней, а 10 марта протестующие были разогнаны армией с применением оружия. Более 20 человек погибло, около 50 было ранено.

Любопытно, что одной из форм протеста были действия в рамках официальных демонстраций. Так, в 1956 году на традиционной ноябрьской демонстрации ярославский школьник Виталий Лазарянц вдруг развернул самодельный плакат, на котором было написано «Требуем вывода советских войск из Венгрии!». Его арестовали и (дождавшись совершеннолетия) осудили на 3 года лагеря[2]. 4 года лагерей получил в Ленинграде поэт Михаил Красильников, выкрикнувший на такой демонстрации «Свободу Венгрии»[3]. Оба они были осуждены по статье 58–10 (контрреволюционная агитация).

Следующим этапом в попытках занять городское пространство стали встречи молодежи для обсуждения искусства, литературы и чтения стихов.

21 декабря 1956 года на площади Искусств в Ленинграде несколько десятков студентов предприняли попытку публичного обсуждения выставки Пикассо, открывшейся в Эрмитаже. Участники обсуждения были разогнаны милицией[4].

29 июня 1958 года в Москве был открыт памятник Маяковскому. На протяжении следующих трех лет это место стало излюбленным для встреч молодежи. Время от времени читающих стихи и слушателей разгоняли дружинники.

В 1965 году в Москве образовывается неофициальная литературная ассоциация — СМОГ (один из вариантов расшифровки — «Самое молодое общество гениев»). 14 апреля 1965 года смогисты провели полушуточную демонстрацию с лозунгами вроде «Лишим соцреализм девственности» и передали свою петицию руководству Союза писателей[5].

В ноябре 1965 года, через два месяца после ареста писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля, один из теоретиков правозащитного движения в СССР Александр Есенин-Вольпин сочиняет «Гражданское обращение» с призывом прийти 5 декабря на Пушкинскую площадь, к памятнику, и потребовать «гласности суда над Синявским и Даниэлем».

Интересно, что в листовке «Гражданское обращение», которую смогисты распространили по вузам, говорилось, что «какие-либо выкрики или лозунги, выходящие за пределы требования строгого соблюдения законности, безусловно являются при этом вредными, а возможно и провокационными и должны пресекаться самими участниками митинга. Во время митинга необходимо строго соблюдать порядок, по первому требованию властей разойтись — следует расходиться»[6].

Как реагировало общество на «Гражданское обращение»? С одной стороны, неофициальный митинг — это было что-то совершенно непривычное. Типичным настроением было «Вас всех пересажают, а пользы Синявскому вы этим не принесете»[7]. Однако, видимо, идея митинга родилась в т. ч. после шествия смогистов в марте 1965 года, когда несколько человек получили «всего» 5 суток за «мелкое хулиганство», т. е. все же можно говорить о наличии какого-то опыта проведения подобных мероприятий[8].

Надо сказать, что власти хорошо подготовились к демонстрации: наиболее активных, например, Владимира Буковского принудительно госпитализировали заранее[9].

По разным оценкам, на «митинг гласности» 5 декабря 1965 года, одним из лозунгов которого было «Уважайте свою Конституцию», пришло от 50 до 200 человек. Плакаты были быстро вырваны, задержано 28 человек[10].

Есенина-Вольпина тоже задержали, и он объяснял человеку, представившемуся как «работник Моссовета»: «Если человека, стоящего в День Конституции с такой надписью, уволакивают с площади, то, наверное, эти люди не очень уважают Конституцию»[11].

Демонстрация 5 декабря была важна именно как публичное действие, о ней многие услышали, хотя иногда слухи были совершенно дикими. Например, версия, услышанная в пивной: «У Есенина есть сын. Он организовал демонстрацию. Тысяча человек шли за ним по улице Горького, и каждый нес плакат. Потом он вошел в КГБ, бросил на стол список и сказал «Здесь имена всех участников, но брать не смейте, за все отвечаю я»[12].

После 1965 года акция 5 декабря у памятника Пушкина стала ежегодной. С 1977 года эти акции стали проходить

10 декабря, в День прав человека. Однако, в целях безопасности, она проводилась без плакатов и лозунгов. Люди просто приходили и в 18 часов молча снимали шапки — никаких речей, никаких плакатов. Тем не менее каждый раз происходили задержания, а многих задерживали превентивно.

Судя по всему, сперва КГБ не придал этой акции значения. Как было сказано в записке КГБ в ЦК КПСС от 6 декабря, «отдельные участники собрания под флагом соблюдения гражданских свобод начали выкрикивать демагогические лозунги»[13].

Однако 8 июня 1966 года председатель КГБ Владимир Семичастный и генеральный прокурор Роман Руденко подали записку в ЦК № 1277-с обоснованием необходимости ввести статью 190-3, отсылая к опыту 5 декабря[14]. В записке, в частности, говорилось: «органам власти приходится сталкиваться с проявлениями, которые представляют значительную общественную опасность, однако не являются наказуемыми по действующему уголовному закону». К такого рода проявлением были отнесены и «попытки некоторых антиобщественных элементов под различными демагогическими предложениями организовать митинги, демонстрации и иные групповые выступления, направленные против отдельных мероприятий органов власти или общественных организаций»[15].

Вывод: «По нашему мнению, перечисленные антиобщественные действия не могут оставаться безнаказанными, однако их целесообразно рассматривать не как особо опасные государственные преступления, а как преступления, направленные против порядка управления и общественной безопасности»[16].

Вот как описывается этот «законотворческий процесс» в Экспертном заключении Конституционного суда по делу КПСС (1992):

«...важнейший вопрос о включении в Уголовный Кодекс РСФСР ст.ст. 190–1 („распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй“), 190–2 („надругательство над Государственным гербом или флагом“) и 190–3 („организация или активное участие в действиях, нарушающих общественный порядок“) — разрабатывался в ЦК КПСС с 8 июня по 15 сентября 1966 г. Вначале в ЦК поступила записка, подписанная Председателем КГБ Семичастным и Генеральным прокурором СССР Руденко, в которой обосновывалась необходимость этой меры. К началу сентября первый зам.зав. Отделом административных органов ЦК Н.Савинкин подготовил свою записку, в которой поддерживались, с некоторыми незначительными оговорками, предложения КГБ и Прокуратуры. К этой же записке были приложены готовые проекты соответствующих Указов Президиума ВС СССР. Через несколько дней вопрос рассматривался на Секретариате и был решен положительно. 15 сентября 1966 г. состоялось постановление Политбюро, утвердившее тексты Указов. На следующий же день, 16 сентября, эти Указы дословно, без каких бы то ни было изменений, оформляются Президиумом Верховного Совета СССР за NN 154/10 и 154/13. (Заметим, кстати, что в этом случае ни о каких предварительных согласованиях законопроекта с ПВС в документах не упоминается)»[\[17\]](#).

Таким образом само введение этих статей в УК РСФСР было проделано с грубейшим нарушением процедуры (согласно законодательной процедуре, министерства и ведомства должны подавать проекты в соответствующие комитеты Верховного Совета и процедура принятия должна проходить вообще без вмешательства Политбюро).

Статья 190–3 формулировалась следующим образом:

Организация или активное участие в групповых действиях нарушающих общественный порядок

Организация, а равно активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок или сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, или повлекших нарушение работы транспорта, государственных учреждений или предприятий, —

наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом до ста рублей.

Заметим, что в Уголовном кодексе была отдельная статья 79 — «Массовые беспорядки», санкция по которой составляла от двух до 15 лет. Применялась она в случаях, когда имелись раненые и погибшие. Правда, в одном случае осужденные по этой статье были реабилитированы — речь об участниках волнений в Новочеркасске в 1962 году.

Принятие статей 190-1-3 вызвало общественный протест — как анонимный (в виде листовок), так и в виде коллективного открытого письма, подписанного известными людьми. Среди них — Владимир Войнович, академик Андрей Сахаров, Юрий Домбровский, Вениамин Каверин, Виктор Некрасов, Михаил Ромм, Дмитрий Шостакович и другие[18].

22 января 1967 года на Пушкинской площади прошла демонстрация против принятия статьи 190-3 и арестов Юрия Галанскова, Алексея Добровольского, Веры Лашковой и Петра Радзиевского. В ответ на это уже последовали аресты, причем судили именно по статье 190-3. Были арестованы Буковский, Илья Габай, Евгений Кушев, Вадим Делоне, Виктор Хаустов, а через несколько дней Александр Гинзбург[19].

Дело демонстрантов должна была вести прокуратура (как и все дела по статье 190–3), но в нарушение закона следствие вел КГБ[20].

В 1977 году была принята новая Конституция СССР, в которой также была закреплена свобода собраний. В статье 50 говорилось: «В соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя гражданам СССР гарантируются свободы: слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций.

Осуществление этих политических свобод обеспечивается предоставлением трудящимся и их организациям общественных зданий, улиц и площадей, широким распространением информации, возможностью использования печати, телевидения и радио».

Однако несмотря на наличие этой нормы диссиденты не имели никакой возможности организовать собрания, так как порядок организации демонстраций до 1988 года вообще не был никак прописан на законодательном уровне!

28 июля 1988 года ПВС СССР принял указ «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР». Указ предусматривал обращение за разрешением в исполнительный комитет местного Совета народных депутатов не позднее, чем за 10 дней до намеченного мероприятия. Требуется указать цель, форму, место проведения мероприятия, время его начала и конца, количество участников, имена и адреса уполномоченных, место их работы. Мероприятие может быть запрещено, если оно противоречит Конституции СССР, либо угрожает общественному порядку и безопасности граждан. Ответственность за нарушение Указа определяется «законодательством СССР и союзных республик». Местные власти имеют право «дополнительно регламентировать» порядок

проведения митингов и демонстраций. 29.7.1988 аналогичный указ принял ПВС РСФСР. Указ предусматривает административную ответственность за нарушение порядка проведения митингов и демонстраций в виде предупреждения или штрафа до 300 р., а «в исключительных случаях» — ареста на срок до 15 суток. Министр юстиции РСФСР Борис Кравцов заявил, что в 1986–1988 годах состоялось более 250 крупных неразрешенных демонстраций. В Москве, по заявлению начальника Главного управления милиции генерал-лейтенанта П. Богданова, за 6 месяцев 1988 года состоялось 246 неразрешенных митингов и демонстраций с участием в общей сложности 35 тысяч человек[21].

Таким образом, попросту говоря, советские граждане осуществили-таки явочным порядком свободу собраний, и советской власти пришлось как-то отрегулировать эту свободу. По мнению власти, свобода не бывает без наказания, поэтому 29 июля 1988 года указом ПВС РСФСР в КоАП РСФСР (принятый в 1984 году) была добавлена статья 166.1. — «Нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций». За эти нарушения полагался штраф в размере до 300 рублей, а в исключительных случаях «с учетом личности нарушителя» — административный арест до 15 суток. Повторное нарушение в течение года влекло наложение штрафа в размере до одной тысячи рублей или исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов заработка, или административный арест на срок до пятнадцати суток.

*Публикуется также **записка** председателя КГБ Владимира Семичастного и Генерального прокурора СССР Романа Руденко, в которой сформулировано отношение советской власти к свободе собраний. Той же теме посвящено **выступление** члена Правления Международного общества «Мемориал» Александра Даниэля.*

-
- [1] «5 декабря 1965 года». Сб. документом. М., 2005. С.44.
- [2] <http://www.ostrovskiy-memory.info/page/podvijnik>
- [3] Самиздат Ленинграда 1950-е — 1980-е годы. М., 2003. С.473
- [4] Там же.
- [5] <http://gefter.ru/archive/8135>
- [6] 5 декабря 1965 года. С.18
- [7] Там же. С.20
- [8] Там же. С.21
- [9] Там же. С.22–23
- [10] Там же. С.5, 89
- [11] Там же. С.51
- [12] Там же. С.57
- [13] Там же. С.89
- [14] Там же. С.147–148
- [15] Там же. С.152
- [16] Там же. С.153
- [17] <http://www.memo.ru/history/exp-kpss/Chapter1.htm>
- [18] 5 декабря 1965 года. С.157
- [19] Там же. С.148
- [20] Д. Каминская. Записки адвоката. Нью-Йорк, 1984. С.161
- [21] Вести из СССР. 1988. Вып.14. Сообщение 16.

Ужесточение законодательства за повторное нарушение порядка проведения публичных мероприятий.

14 22